Услышав отказ Хассельбайнка, Сун Фей слегка разочаровался.

Потому что с того момента, как он догадался, кем являлись взрослый с ребёнком, у него появилась мысль сделать их приближёнными мастерами. Помимо Лэмпарда, который хранил непроницаемую тайну в своём теле, остальные - Дрогба, Торрес, Чех - развивались благодаря эффекту от [Зелья Халка]. Но это было насильственное развитие. К тому же они в основном все происходили из мелкого королевства Шамбор. А происхождение определяло кругозор, который у них был слишком ограничен. Несмотря на то, что они были верны Сун Фею, однако в мышлении на несколько шагов вперёд им чего-то не хватало.

Хассельбайнк же совершенно отличался.

Верховный некромант получил известность сотни лет назад. Хоть сейчас его сила порядком сократилась, он считался одним из немногих мастеров на континенте, кто много всего повидал, знал бесчисленное множество горьких тайн. Это была самая настоящая ходячая энциклопедия. Он был необычайно осведомлённым и имел огромный жизненный опыт. Если бы удалось добиться помощи от этого удивительного человека, то Сун Фей, который и так обладал золотой жилой, ещё больше бы окреп.

К тому же по недавнему непродолжительному контакту с Хассельбайнком и по тому, как он отнёсся к армии, что находилась в [Старинном городе смерти], Сун Фей в той или иной степени чувствовал, что Хассельбайнк являлся неплохим человеком и вовсе не был легендарным коварным злодеям. Напротив, он имел свои принципы. К тому же нечестивая магия Его Величества не оттолкнула верховного некроманта. Они даже смутно ощущали между собой близость, так как оба понимали горестный удел некромантов в этом мире.

Всё соответствовало стандартам Сун Фея, но по какой-то причине Хассельбайнк вдруг отказался от его приглашения.

Но в следующий миг после того, как верховный некромант объяснил, почему не мог сблизиться с Его Величеством, на лице Сун Фея показалась улыбка. Это ещё больше укрепило мысли Его Величества по поводу привлечения к себе Хассельбайнка.

Такое размышление верховного некроманта уже говорило о том, что он уже задумывался о Сун Фее. Находясь в тяжёлом положении, Хассельбайнк до сих пор имел твёрдые моральные устои. Сун Фей всё ещё больше убеждался, что с этим человеком стоило дружить.

«Об этом не беспокойтесь. Разумеется, у меня есть способы, как противостоять Святой Церкви. К тому же я могу гарантировать, что они не обнаружат никаких следов. Старейшине незачем волноваться.» Ручался Сун Фей.

Хассельбайнк с серьёзным видом посмотрел на Сун Фея и покачал головой из стороны в сторону: «Молодой человек, ты так уверенно ручаешься за меня, потому что не знаешь, насколько ужасна Святая Церковь. В этом мире действительно можно одурманить их. Но по крайней мере сейчас ты и Шамбор неспособны этого сделать. Молодой человек, не стоит постоянно полагаться на удачу. А иначе в случае поражения ты не сможешь ответить за последствия.»

Сун Фей рассмеялся: «А если есть хоть ничтожная доля вероятности, что я смогу противостоять? Я говорю про ничтожную долю вероятности. Если есть такая вероятность, что смогу противостоять Святой Церкви, старейшина согласится присоединиться к нам?»

Верховный некромант, видя настойчивое выражение лица Сун Фея, покачал головой. Имея огромный жизненный опыт, Хассельбайнк, конечно же, принимал эту настойчивость за самодовольство неопытного юнца. Но он кивнул, сказав: «Если ты действительно докажешь, что способен ввести в заблуждение Святую Церковь, тогда я присоединюсь к Шамбору, чтобы служить тебе. Но предварительное условие – я должен одобрить твоё доказательство.»

«Хе-хе, пацан, оставь это. У этого старикана неимоверный упёртый нрав. Он упрямый, как осёл. По крайней мере за последние сто лет я не встречал никого, кто бы смог убедить его.» Подошёл малыш Артур, подпрыгнул, несколько раз похлопав по плечу Сун Фея, подмигнул и произнёс тоном человека, который кичился своей старостью и опытностью.

Несмотря на то, что Сун Фей уже давно догадался, что этот мальчик был необычным, но, когда он услышал про поразительные "последние сто лет" и эту манеру общения, ему стало слегка неловко...Это выглядело забавно.

Его Величество ничего не сказал, о чём-то подумал и переключился в [Режим паладина].

Затем сила паладина 72 уровня стала понемногу проявляться. Поток величественной, чистой золотой силы вырвался наружу и начал постепенно распространяться. В главном зале вдруг стало тепло после нечестивой магии, что наполнила это место холодом.

«А, ты...мне больно, a-a-a-a...» Малыш Артур, находясь вблизи ноги Сун Фея, не успел отреагировать. После того, как святой золотой свет распространился, от румяных и нежных ручек мальчика пошёл пар, а затем почувствовалась вонь от гари. Будто увидев самое страшное, что было в этом мире, маленькое тельце живо превратилось в вспышку света и тут же скрылось.

«Это...это?! Абсолютно невозможно, как такое возможно?!!» Хассельбайнк был полностью ошарашен.

Только и видно было, как от тела Сун Фея исходили золотые лучи, которые осветили зал, будто сейчас был день. Эта величественная святая сила бурно разливалась, омывая каждый уголок зала чистотой и любовью. Стояла атмосфера божественности, отчего невольно хотелось пасть на колени и преклоняться.

Это была легендарная самая чистая золотая святая сила Церкви.

Золотой святой силой обладали только счастливые и набожные любимцы Бога.

Но как такая аура и сила могла исходить из человека, владевшего чистой [Нечестивой силой] и большим количеством способностей в углубленной магии нежити? Это была самая невозможная вещь, которая могла случиться в этом мире. Белая [Нечестивая сила] и золотая [Святая сила] являлись двумя непримиримыми в этом мире силами. Они были, как вода и огонь, тьма и свет. Разница между ними была такой отчётливой, что они не могли сосуществовать вместе. Это был всем известный факт, который не подлежал сомнению. И тысячелетняя история доказывала эту истину. Но теперь эта истина был полностью разорвана в клочья молодым королём.

Засверкала золотая святая сила, неся с собой атмосферу божественности. Призванные Хассельбайнком в главном зале чёрные скелеты-воины, словно снег под лучами солнца, начали таять. Чёрный туман выходил из их тел, после чего скелеты превращались в кучу затхлых костей.

Вызванная ранее Сун Феем нечисть тоже мгновенно исчезла после того, как он переключился в [Режим паладина].

Несмотря на то, что кожа ощущала боль от лучей святой силы, Хассельбайнк всё ещё находился в шоке от увиденной сцены, утратив способность реагировать. За свою довольно продолжительную жизнь он никогда не лицезрел такого невообразимого явления. Он совершенно утерял контроль над собой, широко раскрыл рот, забыл дышать, а мысли были пустыми!

На теле малыша Артура, который спрятался за Хассельбайнком, произошли страшные и удивительные изменения.

Только и видно было, как его выразительные и ясные большие глаза превратились в две чёрные пропасти, которые как будто всасывали свет. Это был вовсе нечеловеческий взгляд. Это было просто-напросто ничто. В то же время его обожжённая святой силой Сун Фея ладонь полностью видоизменилась. Румяная и нежная кожа была сброшена. Ладонь превратилась в чёрный острый коготь из кости, испускавший холодные блеск, который был наполнен неописуемой злобой и ужасом.

Это была нечеловеческая рука.

Правильнее было бы сказать, что это был острый коготь магического зверя.

Сун Фей вдруг вспомнил одно предание, по которому гнусный верховный некромант Хассельбайнк сотворил невероятно страшного нечестивого костяного дракона. Этот порочный нечестивый костяной дракон обладал ужасной разрушительной силой. Он вместе с Хассельбайнком совершал различные ужасные дела. Ему не было равных...Неужели тот прекрасный, милый мальчик являлся воплощением легендарного нечестивого костяного дракона?

Это было действительно неожиданно.

И в самом деле, как только золотая святая сила Сун Фея осветила помещение, на лице Артура показалось страдание. Затем кожа на теле начала постепенно изменяться. Она медленно пропадала. Куски чёрного скелета выходили наружу. Малолетнее тело начало распухать. Вдруг ребёнок ростом 120-130 сантиметров увеличился до 3-4 метров. Половина тела была покрыта румяной и нежной кожей, а другая половина состояла из чёрного скелета. Это выглядело ужасающе.

Этот крепкий чёрный скелет явно был частью скелета костяного дракона.

Только этот огромный дракон, что по легендам заставлял вздрагивать целый континент, теперь проявлял совсем слабую ауру. Он с трудом достигал среднего уровня молодой луны, был на том же уровне, что и [Гималайский отшельник], даже слегка уступал ему. У него явно была раздутая репутация.

Из тела Артура, находившегося под лучами с рождения ненавистной силы, просачивалась нить чёрного тумана. На ещё пока человеческом лице показывались страдания. Он то и дело издавал рёв, который вздымал костный порошок и пыль.

Застывший Хассельбайнк наконец-то пришёл в себя от рыка Артура. Он громко прочитал заклинание, и чёрный туман влился в тело Артура. Бешенство костяного дракона было утихомирено. Большая часть тела снова стала человеческой.

В это время Сун Фей тоже уменьшил напор силы паладина. Заполнившее весь зал золотое сияние почти полностью исчезло.

«Ну как? Моё доказательство убедительно?» На лице Сун Фея показалась довольная улыбка.

http://tl.rulate.ru/book/28/122648